

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.16182

EDN: HDFBUJ

Миф — фабула — басня: семантика и трансформация терминов в отечественном литературоведении первой половины XIX века

А. Ю. Нилова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: annnilova@yandex.ru

Аннотация. «Поэтика» Аристотеля сформировала основные понятия европейского литературоведения. Однако различные эстетические системы придавали идеям Аристотеля разное, подчас противоположное вложенному философам, значение. Μῦθος, один из самых сложных терминов Аристотеля, претерпел существенное изменение в процессе развития европейской теории литературы. Латиноязычная традиция отождествила его с fabula, но семантика этих терминов не совпадает. Русская литературная теория восприняла термин fabula как аналог μῦθος. В результате возникла терминологическая полисемия. Термин «фабула» у русских авторов XVIII в. обозначал неправдоподобный вымысел, содержание поэтического произведения, независимо от его правдоподобия, и жанр. К началу XIX в. для обозначения жанра закрепился русский термин «басня». Этот же термин воспринял и другие значения более раннего термина «фабула» (fabula). Постепенно, по мере усиления романтических интенций и редукции классицизма, в русской критике термин «басня» утратил значение структурно-содержательного комплекса произведения и использовался для обозначения неправдоподобного вымысла и жанра. Окончательный отказ от использования термина «басня» в качестве аналога Аристотелева термина μῦθος произошел у А. И. Галича. Критические статьи В. Г. Белинского подтверждают завершение этого процесса.

Ключевые слова: Аристотель, «Поэтика», μῦθος, миф, fabula, фабула, басня, перевод, интерпретация, терминология, литературоведение

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 22-18-00423-П «Античный код русской литературы XIX — начала XX вв.», <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

Для цитирования: Нилова А. Ю. Миф — фабула — басня: семантика и трансформация терминов в отечественном литературоведении первой половины XIX века // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 4. С. 7–24. DOI: 10.15393/j9.art.2025.16182. EDN: HDFBUJ

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.16182

EDN: HDFBUJ

Myth — Plot — Fable: Semantics and Transformation of Terms in Russian Literary Criticism of the First Half of the 19th Century

Anna Yu. Nilova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: annnilova@yandex.ru

Abstract. Aristotle's "Poetics" shaped the fundamental concepts of European literary criticism. However, various aesthetic systems attributed different meanings to Aristotle's ideas, sometimes contradicting those of the philosopher. "Μῦθος," one of Aristotle's most complex terms, underwent significant changes in the course of development of European literary theory. The Latin tradition equated it with "fabula," but the semantics of these terms are not identical. Russian literary theory adopted the term "fabula" as an analogue of "μῦθος." This resulted in terminological polysemy. In the works of 18th-century Russian authors, the term "fabula" denoted an implausible invention, the content of a poetic work, regardless of its plausibility, and its genre. By the early 19th century, the Russian term "basnya" (basnya) had become established to denote the genre. This term also adopted other meanings of the earlier term "fabula." Gradually, as Romanticism intensified and Classicism diminished, the term "fable" in Russian criticism lost its meaning as a structural and substantive complex of a work and was used to denote an implausible fiction and a genre. The term "fable" was ultimately abandoned as an analogue of the Aristotelian term μῦθος by A. I. Galich. V. G. Belinsky's critical articles confirm the completion of this process.

Keywords: Aristotle, "Poetics", μῦθος, myth, fabula, plot, fable, translation, interpretation, terminology, literary criticism

Acknowledgements. The research study was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 22-18-00423-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

For citation: Nilova A. Yu. Myth — Plot — Fable: Semantics and Transformation of Terms in Russian Literary Criticism of the First Half of the 19th Century. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2025, vol. 23, no. 4, pp. 7–24. DOI: 10.15393/j9.art.2025.16182. EDN: HDFBUJ (In Russ.)

.....

Терминология современного литературоведения восходит к «Поэтике» Аристотеля. Однако, как отмечает Н. В. Брагинская, «не только "Поэтика" влияла на теорию литературы и искусства, но и в сам древний трактат "вчитывались" эстетические нормы и ценности, совершенно ему чуждые» [Брагинская: 85].

Одним из самых сложных терминов «Поэтики» является термин *μῦθος*. Русские переводчики трактата передавали его как *вымысел* (Б. И. Ордынский) [Ордынский], *фабула*, *миф*, *предание*, *сюжет* (В. И. Захаров) [Захаров], *фабула*, *миф* (В. Аппельрот) [Аристотель, 1893], *фабула* (Н. И. Новосадский) [Аристотель, 1927], *сказание* (М. Л. Гаспаров) [Аристотель, 1983], *сюжет* (А. Ф. Лосев, Г. Н. Пospelов, М. М. Позднев) [Лосев], [Пospelов], [Аристотель, 2017]. Г. Бониц указывает, что термин *μῦθος* используется Аристотелем в трактатах «История животных», «Метафизика», «О душе», «Поэтика» и «Риторика», и выделяет два основных семантических поля этого термина в сочинениях философа:

1) в трактатах «О душе», «История животных», «Метафизика» Аристотеля, по мнению Г. Боница, *μῦθος* используется как аналог латинского слова *fabula* и имеет значение, противоположное греческим *ἀλήθεια* (правда, истина) и *λόγος* (речь, рассказ). Здесь Бониц находится в русле традиции, заложенной переводом «Поэтики» на латинский язык [Index: 475];

2) в теории поэтического искусства *μῦθος* — это, по словам комментатора, “sive ficta sive facta, quae poesi subiecta sunt” («или вымысел, или правда, которые являются предметом поэзии») [Index: 475–476].

Г. Бониц подчеркивает, что в «Поэтике», “quam habeat notionis varietatem” («которая содержит множество идей»), *μῦθος* не так однозначно связан с оппозицией «истинного — вымышленного», как в других сочинениях Аристотеля.

При переводе «Поэтики» на латинский язык термин *μῦθος*, обозначающий структурно-содержательную часть трагедии, был передан как *fabula* [Аристотель, 1978: 121].

Древнегреческо-русский словарь И. Х. Дворецкого указывает 12 значений слова *μῦθος*: 1) речь, слово; 2) разговор, беседа; 3) совет, указание; 4) предмет обсуждения, вопрос; 5) замысел, план; 6) изречение, поговорка; 7) толки, слух; 8) весть, известие;

9) рассказ, повесть, повествование; 10) сказание, предание, миф; 11) сказка, басня; 12) сюжет, фабула¹. Все основные отмеченные Дворецким значения связаны с характеристикой типов повествования.

Греческо-русский словарь А. Д. Вейсмана выделяет два основных семантических поля слова *μῦθος*: 1) слово, речь, рассказ, весть (с пометкой: «в прозе редко в этом знач.»); 2) миф, рассказ о богах и героях, баснословный рассказ, сказание, предание, сказка, басня, вымысел².

Оба словаря в качестве основного значения слова *μῦθος* в древнегреческом языке выделяют значение «рассказ, разговор, беседа», а значение «вымысел, неправдоподобное сообщение» является вторичным. При этом ни один из словарей не отмечает значение «драматическое произведение» для *μῦθος*.

Латинско-русский словарь И. Х. Дворецкого указывает шесть значений слова *fabula*: 1) молва, толки, пересуды, сплетни; 2) пустой звук, ничто, небытие; 3) беседа, собеседование, разговор; 4) рассказ, сказание, предание; 5) фабула, сюжет; 6) драматическое произведение, пьеса³. В словарях Дворецкого латинское слово *fabula*, в отличие от греческого *μῦθος*, основным значением имеет «вымысел» и только вторичным — «разговор, рассказ». Кроме того, *fabula* может обозначать драматическое произведение. Словари Дворецкого показывают, что семантическое поле греческого слова *μῦθος* намного шире латинского *fabula*.

В отношении басен Эзопа использовался термин *μῦθος*. Эта семантика термина относительно поздняя. М. Л. Гаспаров отмечает, что *μῦθος* в этом значении вместе с *λόγος* вытеснил более раннее *αἶνος*. При этом «если ранее употреблявшийся термин *ainos* подчеркивал в басне элемент поучительности, наиболее связанный с единичным контекстом, то вытесняющие его термины *μῦθος* и *λόγος* подчеркивают в басне элемент

¹ [Дворецкий И. Х.] Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. С. И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2. С. 1113–1114.

² [Вейсман А. Д.] Греческо-русский словарь, составленный А. Д. Вейсманом. 5-е изд. СПб.: Изд. авт., 1899. Стлб. 829.

³ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 50000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1976. С. 411.

вымысла (*μῦθος*) или прозаического изложения (*λόγος*), не зависящие от конкретного применения басни» [Гаспаров, 2021a: 632].

Интерпретация в латиноязычной традиции Аристотелева термина *μῦθος* как *fabula* была детерминирована предшествующей поэтической и теоретической практикой. В «Послании к Пизонам» Горация слово *fabula* используется трижды и обозначает в двух случаях драму и в одном — вымысел:

1. “Neve minor, neu sit quinto productior actu
fabula, quae posci vult et spectanda reponi”⁴;
«Действий в пьесе должно быть пять: ни меньше, ни больше,
Ежели хочет она с успехом держаться на сцене»
(курсив наш. — А. Н.)⁵.
2. “Interdum speciosa locis morataque recte
fabula nullius veneris, sine pondere et arte,
valdius oblectat populum meliusque moratur,
quam versus inopes rerum nugaeque canorae”⁶;
«Драма, где мысли умны, а нравы очерчены метко,
Даже если в ней нет изящества, важности, блеска,
Большой имеет успех и держится дольше на сцене,
Нежели та, где одни пустые и звонкие строчки»
(курсив наш. — А. Н.)⁷.
3. “Ficta voluptatis causa sint proxima veris,
ne, quodcumque volet, poscat sibi *fabula* credi,
neu pransae Lamiae vivum puerum extrahat alvo”⁸;
«Выдумкой теща народ, выдумывай с истиной сходно,
И не старайся, чтоб мы любому поверили *вздору*,
И не тащи живых мышей из прожорливых Ламий»
(курсив наш. — А. Н.)⁹.

⁴ Q. Horati Flacci. Opera / ed. Stephanus Borzsäk. Leipzig: B. G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1984. P. 300.

⁵ Квинт Гораций Флакк. Наука поэзии / пер. М. Л. Гаспарова // Гаспаров М. Л. Собр. соч.: в 6 т. М.: Новое лит. обозрение, 2021. Т. 2: Рим / После Рима. С. 422.

⁶ Q. Horati Flacci. Opera... P. 306.

⁷ Квинт Гораций Флакк. Наука поэзии... С. 425.

⁸ Q. Horati Flacci. Opera... P. 306–307.

⁹ Квинт Гораций Флакк. Наука поэзии... С. 425.

В значении «драма», «драматическое произведение» использовал термин *fabula* и Цицерон во второй книге трактата «Об ораторе»: “...quid potest esse tam fictum quam versus, quam scaena, quam fabulae?”¹⁰ («...что может быть более вымышленным, чем стихи, чем сцена, чем драма?» — пер. Ф. Ф. Петровского¹¹).

В римской риторической традиции отождествление трагедии и фабулы было оформлено в известной триаде типов повествования “*historia — argumentum — fabula*”, где *historia* описывает реальные события, *argumentum* — события правдоподобные, а *fabula* — полностью вымышленные и неправдоподобные. В греческой традиции этой триаде соответствовал комплекс *ἱστορία — πλάσμα — μῦθος*, отражавший сформировавшееся еще у Гомера и чрезвычайно значимое в греческой литературе и философии противопоставление правды и вымысла в поэзии ([Гринцер Н. П., Гринцер П. А.: 323–370], [Сычева: 213], [Гаспаров, 2021b: 582]). Таким образом, отождествление *μῦθος* и *fabula* прочно закрепилось в античной и средневековой риторике.

В латиноязычном сочинении Феофана Прокоповича “*De arte poetica*” *fabula* используется в нескольких значениях:

1) Молва, слухи, общее мнение:

“Orpheus vero, quod eloquii suavitate efferos etiam & agrestes homines permulserit, occasionem fabulae dedit, ferasque & arbores dicitur ad saltum carmine excitasse”¹²;

«Орфей же тем, что он даже диких и грубых людей смягчал сладостью изложения, дал повод для вымысла — уверяют, что он заставлял плясать зверей и деревья» (339).

2) Поэтическое сочинение конкретного автора. При этом сочинение не обязательно должно иметь стихотворную форму, поэтическое здесь понимается в аристотелевском смысле творческого подражания:

¹⁰ Cicero: in 28 vols. Cambridge, Mass., London, 1967. Репринт. изд-е 1942 г. Vol. 3: De Oratore: in 2 vols. Vol. 1. P. 336.

¹¹ Цицерон. Об ораторе / пер. Ф. Ф. Петровского // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994. С. 271.

¹² Прокопович Ф. De arte poetica / пер. Г. А. Стратановского; под ред. А. Н. Егунова // Прокопович Ф. Соч. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 231. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страниц в круглых скобках.

“Livius Andronicus fabulam primus dedit” (233);

«Ливий Андроник первым сочинил художественное произведение» (341).

“Heliodori fabulam” (293); «роман Гелиодора» (409).

3) Повествование из общекультурного наследия (миф в современном понимании):

“...quod ipsum luculentius declarat priscorum poetarum fabula, quae Musas ortas ex Jove & Mnemosyne...” (233);

«...еще лучше поясняется это самое сказанием древних поэтов, утверждающим, что Музы родились от Юпитера и Мнемосины...» (341).

4) Структурно-содержательная часть поэтического произведения:

“Brevis erit, si ea tantum dicturos nos propanamus, quae praecipua sunt in fabula, non etiam minoris momenti res, casus & eventus; deinde si id ipsum paucis, & quantum satis est, verbis exponamus; postremo si nihil eorum commemorabimus, quae aut praecesserint fabulam, aut consequuta fuerint, quaeque in contextu poematis non describentur, nisi forte ex occasione...” (274);

«Оно будет кратким, если мы решим говорить только о главном в фабуле, а не о предметах менее значительных и случайных происшествиях; затем — если это же мы изложим в немногих и достаточных словах; наконец, если вовсе не станем упоминать о событиях, предшествующих фабуле или последующих, которые не описываются в ходе повествования поэмы, разве что случайно» (387).

Феофан Прокопович различает термины *fabula*, *narratio* (рассказ, повествование), *fictio* (выдумка, вымысел) и *argumentum* (вымышленное, но возможное) в соответствии с риторической триадой.

Отдельно Феофан говорит о *фабуле* как о *басне*, то есть самостоятельном виде повествования (*narratio*):

“Fabulam, quae apud Aphthonium primo loco inter progymnasmata posita est, non eam fictionem intellige, quam heroici vel tragici poetae ad ornanda sua opera invenire solent, sed brevem quondam parabolam seu narrationem non veram quidem, at verosimiliter fictam, qua non poetae duntaxat, verum & oratores passim utuntur,

quod admonitionibus sit idonea & erudiendis imperitioribus apta, inquit Aphthonius" (266);

«Под басней, которую Афтоний помещает на первом месте среди "прогимнасмат", понимай не тот вымысел, который героические и трагические поэты любят придумывать для украшения своих произведений, но некую краткую притчу или повествование, хотя и не истинное, но правдоподобно вымышленное, чем пользуются не только поэты, но иной раз и ораторы, так что это, по словам Афтония, удобно для назидания и годится для обучения людей неискушенных» (378).

Этот фрагмент интересен в нескольких аспектах. Во-первых, Феофан дает определение *фабуле-басне*. Во-вторых, он относит *фабулу-басню* не к сфере неправдоподобного, как это предполагалось риторической повествовательной триадой, а к сфере правдоподобного, то есть к *argumentum*. И наконец, Феофан использует для характеристики поэтического вымысла термин *fictio*, а не *fabula*. Учитывая, что он также различает и термины *fabula* и *argumentum*, можно предположить, что *fabula* им понимается не в контексте риторической триады — в отношении к истинности повествования, — а именно как структурно-содержательный комплекс любого повествования.

«Словарь на шести языках» 1763 г. дает следующие переводы слов *басня* и *fabula*: баснь, сказка (рус.), μῦθος (греч.), fabula (лат.), fable, conte (фр.), Fabel (нем.), a fable or tale (англ.)¹³.

«Трехязычный лексикон» Ф. П. Поликарпова-Орлова 1704 г. указывает такие варианты перевода слова *баснь*: баснь, μῦθος, fabula; *баснословие*: μυθολογία, fabulatio, fabulofitas¹⁴.

Жанр басни, для обозначения которого Феофан Прокопович использовал термин *fabula*, начал активно проникать в русскую литературу в XVII в. Для его обозначения использовался термин *притча*. В XVIII в., по мере увеличения переводных басен

¹³ [Полетика Г. А.] Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском, изданный в пользу учащегося российского юношества. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1763. С. 196–197.

¹⁴ [Поликарпов-Орлов Ф. П.] Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М.: Синодальная тип., декабрь 1704. Л. 6.

и их русских переложений, все чаще стал использоваться заимствованный термин *фабула*, который употреблялся наряду с русскими *притча*, *сказка*, *повесть* и собственно *басня* [Кузнецова: 151]. У разных авторов эти термины имели разное содержание (см.: [Кузнецова], [Алехина], [Курилов]). Кузнецова отмечает тенденцию «называть басней, "баснью", "басенкой" вымысел (вредоносный из-за лживости или же полезный в своей занимательности)» [Кузнецова: 152], в то время как под притчей понималось душеполезное чтение, восходящее к библейской или древнерусской традиции. Однако такая дихотомия не являлась последовательной [Алехина: 23].

«Словарь Академии Российской» указывает три значения для слова *басня*:

«Баснь, или *басня* <...> 1) Вымышленная повесть; в голове сочинителя рожденное, а не из бытия почерпнутое сказание. *Басни нравоучительные. Басни Езоповы.* 2) Содержание пиимы эпической и драматической. *Баснь сея пиимы хорошо разположена, искусно выдуманна.* 3) Ложь, ложное сказание, небылица. *Сие приключение есть истина, а не баснь. Ты мне басни рассказываешь*»¹⁵.

Общим семантическим полем для всех значений является именно *вымысел*. Исключительно как *вымышленный* Словарь определяет слово *басенный*: «*Басенный* <...> Вымышленный. *Их же яко басенных стыдятся*»¹⁶.

Показательно определение в этом же словаре слова *баснословие*, которое интерпретирует *басню* не как *вымысел*, а как *миф* в современном понимании:

«*Баснословие* <...> 1) Составление, сочинение басен. *Баснословие древних.* 2) Знание или толкование басен. *Баснословие о языческих богах*»¹⁷.

Статей для слов *миф*, *фабула*, *притча* и *вымысел* в этом словаре нет.

¹⁵ Словарь Академии Российской. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1789. Ч. 1. Стлб. 114.

¹⁶ Там же. Стлб. 115.

¹⁷ Там же.

Словарь Даля указывает для слова *басня* вымысел в качестве основного значения, но также понимает под *басней* соответствующий жанр и структурно-содержательный комплекс художественного произведения:

«**Баснь**, или **басня** <...> вымышленное происшествие, выдумка, рассказ для прикрасы, ради красного (баского) словца; иносказательное, поучительное повествование, побаска, побасенка, притча, где принято выводить животных и даже вещи словесными; ложь, празднословие, пустословие, вздорные слухи, вести. <...> *Басни Крылова. Баснь драмы, поэмы, содержание, завязка и развязка*»¹⁸.

Миф и *басню* Даль не отождествляет, но однозначно связывает баснословие и мифологию:

«**Баснословие** <...> сказание о веках доисторических, сказочных; учение о многобожии, о божествах суеверия, мифология; **баснословный**, мифологический»¹⁹.

Определение слова *миф* логично соотносится с определением баснословия и интерпретирует *миф* близко к современному его пониманию:

«**Миф** <...> происшествие или человек баснословный, небывалый, сказочный; иносказание в лицах, вошедшее в поверье. *Шутники и Наполеона обратили в миф. <...> Мифический*, к мифу относящийся. **Мифология** <...> баснословие...»²⁰.

Слова «фабула» в словаре Даля нет.

Н. Ф. Остолопов в «Словаре древней и новой поэзии» (1821) пытается решить проблему полисемии термина *басня* путем разделения терминов *басня* и *баснь*. Под *басней* он в большинстве случаев понимает поэтический жанр (басни Хемницера, Горация и т. п.) и дает ему пространную характеристику. Остолопов отождествляет *басню* с *апологом* и выделяет следующие признаки жанра: обличение порока, изображение животных в качестве действующих лиц, наличие действия, состоящего

¹⁸ [Даль В. И.] Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. С. 52.

¹⁹ Там же. С. 53.

²⁰ Там же. Т. 2. С. 337.

из вступления, узла и развязки и обязательного нравоучения²¹. Отдельно Остолопов замечает, что *басня* содержит вымысел, но требует правдоподобия, заключающегося в «соглашении действий с характером вводимых лиц»²².

Басню Остолопов называет структурно-содержательный комплекс трагедии, то есть то, что у Аристотеля обозначает *μῦθος*:

«...следует заметить, что как в вымышленном, так и в историческом действии, баснь трагедии должна быть расположена таким образом, чтобы все, могущее доставить неприятность и отвращение вкусу и зрению, происходило не пред нами, а вне места представления и было только пересказано»²³.

Иногда Остолопов очень близко пересказывает содержание трактата Аристотеля. Так он говорит о «простой» и «сложной» *басни* трагедии, что восходит к Аристотелевой характеристике простых (*ἀπλοί*) и сплетенных (*πεκλεῦμένοι*) мифов в 10-й главе «Поэтики».

Обращения к термину *басня* для обозначений вымысла в Словаре Остолопова единичны и воспринимаются как рудимент уходящей традиции. Рассуждая о поэзии, которую автор словаря характеризует как «вымысел, основанный на *подражании* природе изящной и выраженный словами, расположенными по известному размеру»²⁴, он указывает:

«Бывают повествования в роде лирическом, бывают изображения страстей пылких в поэмах эпических: везде баснь соединяется с историею, истинное с вымышленным, правдоподобное с существенным»²⁵.

Под «баснословием» Остолопов однозначно и последовательно понимает античные, языческие мифы, которые он противопоставляет описанию исторических событий.

²¹ [Остолопов Н.] Словарь древней и новой поэзии: в 3 ч. СПб.: Тип. Имп. Рос. акад., 1821. Ч. 1. С. 78–80.

²² Там же. С. 80.

²³ Там же. Ч. 3. С. 293.

²⁴ Там же. Ч. 2. С. 400.

²⁵ Там же. С. 410.

А. Ф. Мерзляков также использует термины *басня* и *баснь*. Под басней он, как и Н. Ф. Остолопов, понимает жанр (в его терминологии — род поэзии):

«В чем состоит занимательность басни? — В том, что мы в ней видим самих себя под другими видами, в обстоятельствах нам близких. В басне человек приводится пред судилище зверей»²⁶.

Термин *баснь* он использует как синоним термина *содержание*, для обозначения структурно-содержательного комплекса произведения. Свое Десятое чтение публичного курса лекций по эстетике Мерзляков назвал «О том, что называется действие драмы (баснь, содержание), и об его главных свойствах»²⁷. Составитель сборника «Русские эстетические трактаты первой трети XIX в.» З. А. Каменский проигнорировал это терминологическое различие и, не сохранив написание Мерзлякова, использовал термин *басня* как для обозначения жанра, так и для обозначения категории поэтики. Название курса он передал так: «О том, что называется действие драмы (басня, содержание), и об его главных свойствах» и прокомментировал следующим образом:

«Словом "басня" Мерзляков обозначает здесь не конкретную жанровую форму, а категорию поэтики, совмещающая в ней понятия фабулы и сюжета драматического произведения» [Каменский: 396].

Следует заметить, что сам Мерзляков, в отличие от Остолопова, непоследовательно сохраняет различия между *басней* и *баснью*. В рассматриваемых Чтениях он пишет:

«Автор вымышляет, располагает басню трагедии или комедии, и все это делает для людей себе подобных...»²⁸.

В сочинениях Н. И. Греча термин *басня* используется в двух значениях:

²⁶ Мерзляков А. Ф. Чтение пятое в Беседах любителей словесности в Москве // Амфион. 1815. Кн. VII. Июль. С. 82.

²⁷ Мерзляков А. Ф. О том, что называется действие драмы (баснь, содержание), и об его главных свойствах // Вестник Европы. 1817. № 10. С. 105–133; № 11. С. 172–186.

²⁸ Мерзляков А. Ф. О том, что называется действие драмы... // Вестник Европы. 1817. № 10. С. 129.

1. Как обозначение жанра:

«Басня есть пиитическое повествование, в котором урок благоразумия или опытности представляется в виде какого-либо действия или картины»²⁹.

2. Как обозначение структурно-содержательного комплекса драматического произведения. В качестве синонима *басни* в этом значении он использует термин *действие*:

«Под именем *действия* разумею мы содержание драматического стихотворения <...> имеющее начало, ход и конец. В сем отношении называется оно и баснею»³⁰.

В таком значении термин *басня* Н. И. Греч употребляет однократно и далее при описании драматической поэзии использует термин *действие*. Он отмечает, что «действие может быть вымыслено стихотворцем или заимствовано из истории»³¹, но никак не связывает *басню* с *вымыслом* как содержанием драматического произведения. Терминология Н. И. Греча зависит от классицистической эстетики, но отказ от последовательного употребления термина *басня* для обозначения структурно-содержательного комплекса драмы в пользу термина *содержание* демонстрирует влияние на его тезаурус актуальных тенденций в критике.

Существенное изменение терминологии заметно в сочинении А. И. Галича «Опыт науки изящного», на которое повлияли идеи йенского романтизма и Ф. В. Й. Шеллинга. Состав событий и структуру драматического произведения (трагедии и комедии) Галич называет *действием*:

«Драматическое действие удовлетворительно для разума, когда то, что случается, натуральным и необходимым

²⁹ [Греч Н. И.] Учебная книга российской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе: с приложением кратких правил риторики и пиитики и истории российской словесности, изданные Николаем Гречем. СПб.: В тип. издателя, 1822. Ч. IV. Отд. 2. С. 190.

³⁰ Там же. С. 3.

³¹ Там же.

образом происходит из предыдущих причин или предполагаемых условий...»³².

Еще более показательна характеристика действия комедии. Галич здесь обращается к категории правдоподобия, то есть к тому, что его предшественники называли бы *вымыслом* с помощью термина *басня*, но последовательно использует термин *действие*:

«Что касается до разных форм комедии, то в древней своевольной действие бывает и должно быть совершенно вздорное и с прозаическою вероятностью нимало не согласное...»³³.

Басня (Эзопова басня), которую Галич отождествляет с апологом, является для него исключительно «аллегорической формой поучительного стихотворения»³⁴. Так в сочинениях А. И. Галича русская романтическая критика наконец решает проблему полисемии термина *басня*, закрепляя за ним значение исключительно литературного жанра.

У В. Г. Белинского термин *басня* употребляется в нескольких значениях.

1. Как синоним содержания. Так, в рецензии 1834 г. читаем: «С некоторого времени в нашей литературе появился особенный вид романов, которые пишутся с какою-нибудь предположительною полезною целию <...>. Разумеется, в изделиях сего рода *басня* или *содержание* ничего не значит, ибо служит только рамою, в которую вставляются диссертации на разные ученые предметы. Эта *басня* или *содержание* во всех романах бывает одна и та же, независимо от народа и эпохи, к которым она относится...» [Белинский; т. 1: 132]. Однако такое употребление термина единично, встречается у критика только в ранних статьях, не является системным и воспринимается скорее как дань традиции или проявление неустоявшейся терминологии молодого автора.

2. Как обозначение жанра: «К эпической поэзии принадлежат *аполог* и *басня*, в которых опоэтизировывается проза

³² [Галич А. И.] Опыт науки изящного, начертанный А. Галичем. СПб.: В Тип. Департамента народного просвещения, 1825. С. 181–182.

³³ Там же. С. 195–196.

³⁴ Там же. С. 203.

жизни и практическая обиходная мудрость житейская» [Белинский; т. 5: 45]. Для басни как жанра, по мнению критика, обязательна мораль.

3. Баснословный — легендарный, далекий, вымышленный: «баснословная Троянская война» [Белинский; т. 5: 38].

В этом смысле термин *баснословный* сближается с термином мифический: «в мифические времена Германии» [Белинский; т. 5: 327]. Термин *миф* в основном употребляется в современном значении: «"Душенька" Богдановича ведет свое начало от высокого эллинского мифа о сочетании души с любовью...» [Белинский; т. 5: 163]. Интересен случай противопоставления *мифа* и *басни*:

«Художественная поэзия идет прямо к своей цели, и таинственное, неизглаголанное выражает в определенном слове; естественная поэзия прибегает к иносказанию, к мифу, которых смысл может провидеть только посвященный, а толпа видит одну басню и слепо верит ей, как непреложному историческому факту» [Белинский; т. 5: 320].

Миф и *басня* для Белинского не имеют ничего общего, о позднеантичной и латинской передаче Аристотелева *μῦθος* как *фабулы*, ставшей в русском переводе *басней*, он не знает. *Миф* для Белинского — культурологическая категория, а не поэтическая. Его функционирование в «Поэтике» Аристотеля критику, скорее всего, незнакомо.

Таким образом, отечественная литературно-критическая мысль первой половины XIX в. восприняла от предыдущей русской и европейской традиции практику передачи Аристотелева термина *μῦθος* через латинский термин *fabula* и передает его как *басня*. Однако в это же время наметилась тенденция отказа от такой интерпретации. Причиной этого можно назвать многозначность термина и инерцию оценочного значения термина *басня*. Отечественное литературоведение начало искать новые способы передачи термина *μῦθος* и к концу XIX в. пришло к использованию латинского термина *фабула*. Произошло устранение терминологической полисемии и за каждым термином закрепилось собственное содержание.

Список литературы

1. Алехина Л. И. Традиции басенного жанра в творчестве Антиоха Кантемира // Антиох Кантемир и русская литература. М.: Наследие, 1999. С. 20–34.
2. Аристотель. Об искусстве поэзии. Греческий текст с переводом и объяснениями Владимира Аппельрота. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893. 97 с.
3. Аристотель. Поэтика / пер., введ. и примеч. Н. И. Новосадского. Л.: Academia, 1927. 120 с. (Сер.: Классики искусствоведения / Гос. акад. художественных наук; вып. 1.)
4. Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель и античная литература. М.: Наука, 1978. С. 111–163.
5. Аристотель. Поэтика / пер. М. М. Позднева. М.: Рипол-Классик, 2017. 224 с. (Сер.: Искусство и действительность.)
6. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: АН СССР, 1953–1959.
7. Брагинская Н. В. Из комментария к «Поэтике» Аристотеля: *rhythmos*, *mimesis* и др. // *Mathesis*: из истории античной науки и философии. М.: Наука, 1991. С. 85–103. EDN: RKDWGL
8. Гаспаров М. Л. Басни Эзопа // Гаспаров М. Л. Собр. соч.: в 6 т. М.: Новое литературное обозрение, 2021. Т. 1. С. 627–657. (a)
9. Гаспаров М. Л. Поэзия и проза — поэтика и риторика // Гаспаров М. Л. Собр. соч.: в 6 т. М.: Новое литературное обозрение, 2021. Т. 2. С. 555–587. (b)
10. Гринцер Н. П., Гринцер П. А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М.: РГГУ, 2000. 424 с.
11. [Захаров В. И.] Поэтика Аристотеля: [лит.-крит. очерк] / [соч.] В. И. Захарова. Варшава: Тип. М. Земкевича, 1885. 157 с.
12. Каменский З. А. Примечания // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: в 2 т. М.: Искусство, 1974. Т. 1. С. 375–404. (Сер.: История эстетики в памятниках и документах.)
13. Кузнецова О. А. О восприятии фавулы в русской культуре XVIII в. // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2024. № 3 (59). С. 150–171 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-voSPIriyatii-fabuly-v-russkoy-kulture-xviii-v/viewer> (25.08.2025). DOI: 10.31249/chel/2024.03.10. EDN: BBGAXI
14. Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII века. М.: Наука, 1981. 264 с.
15. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975. 775 с.
16. [Ордынский Б. И.] «О Поэзии», сочинение Аристотеля / пер., излож. и объясн. Б. Ордынский. М.: Тип. В. Готье, 1854. 134 с.
17. Поспелов Г. Н. Сюжет // Литературный энциклопедический словарь / [подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др.]; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 431.

18. Сычева Н. М. “Inter historiam et argumentum et fabulam”: контуры литературной теории на рубеже XII века // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 213–216 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20142657_79172341.pdf (25.08.2025). EDN: QYUIHT
19. Index Aristotelicus / edidit Hermannus Bonitz. Berolini: Apud W. de Gruyter et Socios, 1961. 878 p.

References

1. Alekhina L. I. Traditions of the Fable Genre in the Works of Antiochus Kantemir. In: *Antioch Kantemir i russkaya literatura [Antiochus Kantemir and Russian Literature]*. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 20–34. (In Russ.)
2. Aristotle. *Ob iskusstve poezii. Grecheskiy tekst s perevodom i ob'yasneniyami Vladimira Appel'rota [About the Art of Poetry. Greek Text with Translation and Explanations by Vladimir Appelroth]*. Moscow, Tipografiya E. Lisnera i Yu. Romana Publ., 1893. 97 p. (In Russ.)
3. Aristotle. *Poetika [Poetics]*. Leningrad, Academia Publ., 1927. 120 p. (Ser.: Classics of Art Criticism / State Academy of Art Sciences; issue 1.) (In Russ.)
4. Aristotle. Poetics. In: *Aristotel' i antichnaya literatura [Aristotle and Ancient Literature]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 111–163. (In Russ.)
5. Aristotle. *Poetika [Poetics]*. Moscow, Ripol-Klassik Publ., 2017. 224 p. (Ser.: Art and Reality.) (In Russ.)
6. Belinskiy V. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh [The Complete Works: in 13 Vols]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953–1959. (In Russ.)
7. Braginskaya N. V. From the Commentary to Aristotle's “Poetics”: Rhythmos, Mimesis, etc. In: *Mathesis: iz istorii antichnoy nauki i filosofii [Mathesis: From the History of Ancient Science and Philosophy]*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 85–103. EDN: RKDWGL (In Russ.)
8. Gasparov M. L. Aesop's Fables. In: *Gasparov M. L. Sobranie sochineniy: v 6 tomakh [Gasparov M. L. The Collected Works: in 6 Vols]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, vol. 1, pp. 627–657. (In Russ.) (a)
9. Gasparov M. L. Poetry and Prose — Poetics and Rhetoric. In: *Gasparov M. L. Sobranie sochineniy: v 6 tomakh [Gasparov M. L. The Collected Works: in 6 Vols]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, vol. 2, pp. 555–587. (In Russ.) (b)
10. Grintser N. P., Grintser P. A. *Stanovlenie literaturnoy teorii v Drevney Gretsii i Indii [Formation of Literary Theory in Ancient Greece and India]*. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2000. 424 p. (In Russ.)
11. Zakharov V. I. *Poetika Aristotelya: literaturno-kriticheskiy ocherk [Aristotle's Poetics: a Literary Critical Essay]*. Warsaw, Tipografiya M. Zemkevicha Publ., 1885. 157 p. (In Russ.)
12. Kamenskiy Z. A. Notes. In: *Russkie esteticheskie traktaty pervoy trety XIX veka: v 2 tomakh [Russian Aesthetic Treatises of the First Third of the 19th Century: in 2 Vols]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1974, vol. 1, pp. 375–404. (Ser.: The History of Aesthetics in Monuments and Documents.) (In Russ.)

13. Kuznetsova O. A. "Fabula" in the Russian Culture of the 18th Century. In: *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects], 2024, no. 3 (59), pp. 150–171. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospriyatii-fabuly-v-russkoy-kulture-xviii-v/viewer> (accessed on August 25, 2025). DOI: 10.31249/chel/2024.03.10. EDN: BBGAXI (In Russ.)
14. Kurilov A. S. *Literaturovedenie v Rossii XVIII veka* [Literary Criticism in Russia of the 18th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 264 p. (In Russ.)
15. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Aristotel' i pozdnyaya klassika* [The History of Antique Aesthetics. Aristotle and the Late Classics]. Moscow, Iskustvo Publ., 1975. 775 p. (In Russ.)
16. Ordynskiy B. I. "O Poezii", *sochinenie Aristotelya* [About "Poetry", Work of Aristotle]. Moscow, Tipografiya V. Got'e Publ., 1854. 134 p. (In Russ.)
17. Pospelov G. N. Plot. In: *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987, p. 431. (In Russ.)
18. Sycheva N. M. "Inter Historiam et Argumentum et Fabulam": the Contours of Literary Theory at the Turn of the 12th Century In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 2, pp. 213–216. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20142657_79172341.pdf (accessed on August 25, 2025). EDN: QYUIHT (In Russ.)
19. *Index Aristotelicus* [Aristotelian Index]. Berolini, Apud W. de Gruyter et Socios Publ., 1961. 878 p. (In Latin)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нилова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>; e-mail: annnilova@yandex.ru.

Anna Yu. Nilova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>; e-mail: annnilova@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.10.2025

Принята к публикации / Accepted 29.10.2025

Дата публикации / Date of publication 24.11.2025